

В. И. Нилов – «очень скромный человек и серьезнейший научный работник» (об одном комментарии в письме М. Горького И. В. Сталину)

DOI: 10.30901/2227-8834-2020-4-222-227

УДК 58.007

Поступление/Received: 27.07.2020

Принято/Accepted: 23.12.2020

А. Г. ПЛОТНИКОВА

*Институт мировой литературы им. А.М. Горького
Российской академии наук,
121069 Россия, г. Москва, ул. Поварская, 25а
✉ filologinya@gmail.com*

**V. I. Nilov is “a very modest man
and an exceptionally serious scientist”
(concerning one comment in
M. Gorky’s letter to I. V. Stalin)**

A. G. PLOTNIKOVA

*A.M. Gorky Institute of World Literature
of the Russian Academy of Sciences,
25a Povarskaya St., Moscow 121069, Russia
✉ filologinya@gmail.com*

В статье исследуется история личных контактов и переписки выдающегося биохимика В. И. Нилова и писателя Максима Горького в 1933–1936 гг. На протяжении всей жизни М. Горький стремился использовать свое влияние, чтобы помогать талантливым ученым, а также учреждениям науки и культуры. В 1933 г. В. И. Нилов, научный сотрудник Никитского ботанического сада, написал Горькому письмо о своих экспериментах в биохимической лаборатории по синтезированию витамина С, по селекции растений на химический состав, а также по выделению опиатов из мака. Писатель обратился к первым лицам советского государства, чтобы улучшить положение научных учреждений Крыма. Документы Нилова при посредничестве Горького были переданы И. В. Сталину. Исследования заинтересовали руководство СССР, поскольку соответствовали стратегическим задачам страны. Это, в свою очередь, вызвало изменения как в вопросах исследования витаминов и производства витаминных препаратов в СССР, так и в судьбе Никитского ботанического сада. Научная судьба В. И. Нилова тесно связана с историей Всесоюзного института растениеводства и его директором Н. И. Вавиловым. В статье впервые вводятся в научный оборот неизвестные ранее материалы из Архива А. М. Горького (Москва, ИМЛИ РАН) и Российского государственного архива социально-политической истории (Москва).

Ключевые слова: В. И. Нилов, биохимия, витамин С, И. В. Сталин, М. Горький, Никитский ботанический сад, история биологии, история науки.

This publication explores the history of personal contacts and correspondence between the distinguished biochemist V. I. Nilov and the writer Maxim Gorky in 1933–1936. Throughout his life, M. Gorky tried to use his influence to help talented scientists as well as scientific and cultural institutions. In 1933, V. I. Nilov, a researcher from the Nikita Botanical Gardens, wrote to Gorky about the experiments he performed in his biochemistry lab on the synthesis of vitamin C, plant breeding for chemical composition, and isolation of opiates from poppy. The writer appealed to the USSR top officials, intending to improve the situation with scientific institutions in Crimea. As a result of Gorky’s mediation efforts, Nilov’s documents were presented to I. V. Stalin. The leaders of the USSR were interested in such research, because it complied with the country’s strategic objectives. This, in its turn, led to changes in vitamin research and production in the USSR and had an effect on the status of the Nikita Botanical Gardens. V. I. Nilov’s scientific biography was closely interlinked with the history of the Institute of Plant Industry and its director N. I. Vavilov. By this publication, earlier unknown materials from the Archive of A.M. Gorky (Institute of World Literature, Moscow) and the Russian State Archive of Socio-Political History (Moscow) are for the first time introduced into public scientific discourse.

Key words: V. I. Nilov, biochemistry, vitamin C, I. V. Stalin, M. Gorky, the Nikita Botanical Gardens, history of biology, history of science.

Василий Иванович Нилов (1899–1973), талантливый ученый-биохимик, родился в Тверской губернии, в 1924 г. окончил Петровскую сельскохозяйственную академию (ныне РГАУ–МСХА им. К.А. Тимирязева). С 1925 г. он работал в крымском Никитском ботаническом саду, а в 1928 г. возглавил там лабораторию биохимии.

В начале 1930-х гг. положение Никитского сада было сложным, директора часто менялись и не всегда могли существенно повлиять на его судьбу. В 1931 г. Никитский ботанический сад вошел в сеть организаций Всесоюзного института растениеводства (ВИР), которым руководил академик Н. И. Вавилов, и с этого времени научной работе сада придавалось особое значение.

Вавилов ежегодно посещал учреждение, заботился о его техническом и финансовом снабжении, а также об обеспечении научной литературой, в том числе зарубежными журналами. Крымские сотрудники регулярно ездили в Ленинград, где располагался ВИР, участвовали в исследованиях и рассказывали о своих результатах. Н. И. Вавилов сразу заметил выдающегося биохимика Василия Ивановича Нилова, пригласил его в Ленинград, и тот активно включился в работу ВИР. Шестого февраля 1931 г. Вавилов просил руководство Никитского сада продлить ленинградскую командировку Нилова: «Ввиду поручения Президиумом Академии сельскохозяйственных наук им. Ленина Институту растениеводства совместно с Всесоюзным» «объедине-

нием» «Лектехсырье» организовать группу по исследованию эфиромасличных и лекарственных растений при Президиуме академии, В. И. Нилову поручено участие в означенной работе, вследствие чего его командировка должна быть продлена до 1 апреля с.г.» (N.I. Vavilov..., 1987, p. 89). Через несколько недель Вавилов предложил Нилову совместить работу в Крыму и в центральных учреждениях и 22 марта 1931 г. писал руководителю «Лектехсырья» А. Н. Перепелице: «Институт растениеводства, учитывая крайний недостаток работников и необходимость обеспечения работы в лаборатории Никитского сада <...> считает целесообразным временно допустить совместительство В. И. Нилова, который бы мог в течение летнего времени вести работу в Никитском саду, а зимой мог бы работать в Москве в Институте душистых растений. Такого рода совмещение позволило бы быть ему во время вегетационного периода, когда надо быть на местах, в Никитском саду и в то же время принимать активное участие в работах Института в области биохимии» (N.I. Vavilov, 1987, p. 100). Имя Нилова появляется в письмах Вавилова неоднократно, академик высоко оценивал как научные достижения крымского биохимика, так и его талант педагога, хвалил диссертации, подготовленные под его началом.

Василий Иванович Нилов был предприимчивым молодым ученым и искренне переживал за судьбу Никитского ботанического сада. Узнав осенью 1933 г., что в Крым приехал Максим Горький, который получил от ЦК ВКП(б) дачу в Форосе – усадьбу Тессели, он нашел возможность посетить писателя, любовь которого к науке была широко известна.

М. Горький всегда видел определяющее значение естественных наук в вопросе совершенствования человеческой жизни. Он писал К. А. Тимирязеву еще в 1915 г.: «Для нас наука естествознания – тот рычаг Архимеда, который единственно способен повернуть весь мир лицом к солнцу разума» (Gorky, 2004, p. 197). Одним из важнейших научно-просветительских начинаний Горького в 1917 г. было создание «Свободной ассоциации для развития и распространения положительных наук», в которую вошли крупнейшие ученые и общественные деятели: И. П. Павлов, В. А. Стеклов, Л. А. Чугаев, А. Е. Ферсман, А. А. Марков, С. П. Костычев, Д. К. Заболотный, В. Г. Короленко, Л. Б. Красин, Н. А. Морозов, В. И. Палладин и другие. В сложные послереволюционные годы он использовал все свое влияние для помощи деятелям науки. Наконец, в начале 1930-х гг. Горький активно участвовал в реорганизации Всесоюзного института экспериментальной медицины, а также продолжал поддерживать научные организации и отдельных ученых, изобретателей и популяризаторов науки.

В. И. Нилов надеялся найти в лице Горького «покровителя» Никитского ботанического сада и в начале декабря 1933 г. приехал в Тессели, где был принят писателем и его семьей чрезвычайно тепло. Можно предположить, что встреча произошла 1 декабря: именно так датирована дарственная надпись на подаренном писателю оттиске из журнала «Социалистическое растениеводство» со статьей Нилова «Закономерности в биосинтезе растений» (1933, No. 7, p. 3–34). Статья хранится в Личной библиотеке Горького в Москве (A.M. Gorky's personal library..., 1981, p. 44). Горький внимательно выслушал рассказ ученого о жизни Никитского ботанического сада, об экспериментах в биохимической лаборатории и в свою очередь сообщил об организации в Ле-

нинграде Всесоюзного института экспериментальной медицины. Вероятно, писатель предложил Нилову изложить достижения и проблемы Никитского сада в письменном виде, и через некоторое время были написаны два письма. Оба эти документа хранятся в Архиве А. М. Горького в Москве, в Институте мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук.

Первое письмо с перечислением научных успехов учреждения, с просьбами об увеличении его финансирования было составлено Ниловым и заместителем директора Института растениеводства Николаем Васильевичем Ковалевым, который некоторое время занимал пост директора Никитского сада. О лаборатории Нилова в этом письме сказано вскользь: «Никитский сад обладает вполне по-современному оборудованными лабораториями. Из них необходимо указать на биохимическую, физиологическую и анатомо-цитологическую с рентгеновским кабинетом, позволяющие достаточно глубоко и всесторонне изучить имеющиеся растительные материалы» (Archive of A.M. Gorky..., KG-uch-6-25-1).

Второе письмо было написано Ниловым на имя одного из домочадцев Горького, Ивана Николаевича Ракицкого, и этот факт оказывается важным для понимания как ситуации в окружении писателя, так и общей обстановки в стране.

И. Н. Ракицкий (1883–1942) жил в семье Горького с конца 1917 г. до самой своей смерти, дружил с сыном писателя Максимом Пешковым и его женой, увлекался живописью, зная иностранные языки, помогал Горькому с переводами. Он очень интересовался садоводством и даже вывел новый сорт хризантем (Davydova, 2016). Агротехнические знания и навыки Ракицкого пригодились, когда в октябре 1933 г. Горький и его семья приехали в усадьбу Тессели, которую писателю выделило правительство, и увидели, что сад вокруг дома очень запущен и требует полного переустройства. Р. Вуль пишет: «Для благоустройства территории парка были выделены часы от трех до пяти дня, причем Горький в эту пору обязательно выходил работать сам и требовал этого от всего населения дома при любой погоде, в любое время года. Работы были самые разнообразные. Чаще всего копали клумбы, выкорчевывали корни старых деревьев, вырубали кустарник, убирали камни, наводили чистоту на аллеях и дорожках. Каждая пядь земли в Тессели приводилась в порядок по указанию Алексея Максимовича» (Vul, 1961, p. 94). Были устроены пруд, теплица и оранжерея, расчищена дорожка к морю, разбиты клумбы. За семенами и саженцами семья обращалась в Никитский ботанический сад, до которого около часа езды на автомобиле.

Может быть, Нилов и Ракицкий действительно приятельствовали? Однако письмо Нилова составлено как научный отчет, а не дружеское послание, с явным расчетом на то, что его прочтет Горький и даст ему ход. Много лет к писателю шли посетители: молодые авторы спрашивали литературных советов, старые революционеры просили похлопотать об индивидуальной пенсии, изобретатели и ученые делились идеями и проектами, приходили простые люди со своими разнообразными нуждами. Но в 1930-е годы стало сложно попасть к писателю напрямую: секретарь М. Горького Петр Петрович Крючков, тесно связанный с руководством ОГПУ, стал своеобразным «фильтром», решавшим, что или кто стоит внимания писателя. Горький оказался в «золотой клетке». Литературовед Л. А. Спиридоно-

ва пишет: «...со временем Крючков начал превращаться в негласного соглядатая всех дел и замыслов писателя, контролера его переписки, непосредственно связанного с Ягодой» (Spiridonova, 2014, p. 17). К Горькому не могли попасть не только бесконечные просители, но и давние знакомые. Оставался лишь один путь – обратиться к писателю через его близких. Так делали многие. Например, инженер П. Н. Львов рассказал о своих изобретениях сначала сыну писателя М. А. Пешкову. Е. В. Поленова-Сахарова послала воспоминания о своем отце, знаменитом художнике, через жену писателя Е. П. Пешкову с просьбой передать их Горькому. Именно так поступил и В. И. Нилов, желая миновать «фильтр» горьковского секретаря. Московский дом Горького на Малой Никитской улице был полностью в ведении Крюčkова, а на крымскую дачу его влияние еще не распространилось, поэтому письмо, направленное из Ялты в Тессели, адресовано Горькому, а получателем послания Нилова из Ленинграда в Москву указан И. Н. Ракицкий. Могла, конечно, существовать какая-то особенная договоренность между корреспондентами этой переписки, о которой мы уже не узнаем.

Горький очень внимательно прочитал письмо В. И. Нилова и решил передать его советскому высшему руководству. Он распорядился перепечатать на машинке два первых пункта, зачеркнув обращение и слова «Алексей Максимович» в начале. В таком виде создавалось впечатление, что письмо изначально предназначалось Горькому, что было недалеко от истины. Другие фрагменты текста тоже указывают на то, что Нилов обращался не к Ракицкому, а к влиятельному писателю: «В мыслях я уже крепко считаю Вас покровителем Никитского Сада, и право, это учреждение стоит того, чтобы о нем позаботились» (Archive of A.M. Gorky..., PTL-11-21-1).

М. Горького в письме Нилова больше всего заинтересовал рассказ о результатах экспериментов в области синтеза витамина С и опытах по выделению опиума из мака. Эту часть письма приведем полностью:

«Прошло уже порядочно времени, как мы с Вами виделись, и я решил Вам написать, чтобы сообщить, как претворяются в жизнь наши “мечтания” – те мысли, которыми мы обменивались в Форосе и к которым Вы проявили такое внимание. По привычке ученого буду излагать по пунктам:

1. Витамин С мы уже синтезировали раньше, и об этом я Вам говорил, но это были лабораторные опыты. Нужно было дать заводский, промышленный вариант синтеза, а кроме того, опробовать его действие на животных. Вот результаты – а) метод готов для промышленного изготовления; б) опыты на морских свинках полностью подтвердили физиологическую активность препарата. Свинки, у которых была вызвана жесточайшая цинга и которые находились за 3-4 дня до гибели – после приема препарата быстро излечились и нормально растут и развиваются. Кроме того, вот уже 30 дней, как мы держим молодых свинок на безвитаминной диете, но даем им препарат, и у них нет никаких признаков цинги, они нормально прибавляют в весе.

Если Вы вспомните, что еще только два года тому назад мировая наука даже не знала, что такое витамин С по своей химической природе, то ясно станет теоретическое значение этой работы. Что же касается практического, то нельзя забывать, что около 50% территории нашего Советского Союза представляют собою северные районы, где развитие овощеводства встречает затруднения, где цинга имеет место. Север-

ные окраины европейской части СССР и в особенности азиатской, где так много лесных богатств, различных ископаемых, где лучшие охотничьи районы – почти недоступны освоению ввиду затруднений с овощеводством и вообще с растениеводством. Там наш препарат откроет совершенно новые возможности. Теперь мы сможем и там воздвигать индустриальные центры, иметь там постоянные кадры рабочих и служащих. Немаловажное значение это будет иметь и в том случае, если нам вдруг придется перейти на некоторых окраинах на сухари и консервы – мы и в этом случае предохраним себя от заболеваний.

В заключение скажу, что договорился с Л. Н. Федоровым о проверке действия этого препарата на человеке. Кстати, “Дальзолото” отправляет изыскательскую партию на Дальний Восток на два года. Думаю, приготовить для них наш препарат – это будет лучшее его апробирование.

2. Неожиданно наткнулись еще на одну замечательную вещь. В науке до сих пор существовало убеждение, что при подсыхании млечного сока опийного мака (т. е. при добывании опиума) происходит увеличение в опиума количества морфия – главного и особо важного алкалоида. Мы думали, что если это действительно так, то отчего не изучить этот процесс. Может быть, искусственно удастся увеличить эту прибавку и тем повысить урожайность по морфию. Начали работу, и что же оказалось: а) при подсыхании млечного сока не только не увеличивается количество морфия, но уменьшается примерно в два раза. Это означает, что при современных методах добычи опиума мы теряем 50% морфия. Тут-то и пришлось нам поработать. Мы поставили сотни опытов, которые имели целью установить, каким образом задержать процесс распада морфия. И мы нашли способ. Он прост до чрезвычайности. Он не потребует никаких дополнительных затрат – вернее, затраты выразятся в 2-3 коп. на кило млечного сока.

Я написал об этом т. Розенгольцу, наркому внешней торговли (ведь этот продукт является важной статьей нашего экспорта) и предложил в 1934 году при уборке урожая применить наш способ в широком масштабе. Ответа пока не получил, но не сомневаюсь, что мы его применим» (Archive of A.M. Gorky..., PTL-11-21-1).

Этот фрагмент, перепечатанный на машинке, Горький отправил И. В. Сталину в январе 1934 г. вместе со своим письмом, где отмечал: «Сообщаю Вам письмо химика Нилова, очень скромного человека и серьезнейшего научного работника» (RGASPI. F. 558, inventory 11, file 720, doc. 1, list 1-4). Этот документ сохранился в архиве поступлений Сталина в Российском государственном архиве социально-политической истории (Москва). Глава советского государства тоже прочел письмо Нилова очень внимательно: оно пестрит сталинскими пометами. Особенно отмечены фразы, касающиеся практического использования препарата («метод готов для промышленного изготовления»), фамилия народного комиссара внешней торговли А. П. Розенгольца, информация о договоренности с директором Всесоюзного института экспериментальной медицины Л. Н. Федоровым и др. Таким образом, о достижениях и нуждах крымского биохимика при посредничестве Горького стало известно первому лицу государства.

Нилов в своем письме вскользь говорил о том, насколько острым был вопрос о витамине С в начале 1930-х гг. Действительно, впервые в чистом виде вещество было выделено в 1928 г. венгерско-американским

химиком А. Сент-Дьерди, будущим нобелевским лауреатом, а в 1932 г. было доказано, что именно отсутствие аскорбиновой кислоты в пище человека вызывает цингу. Уже через год Т. Рейхштейн в швейцарской лаборатории сумел синтезировать этот витамин. Все это происходило в условиях жесточайшей конкуренции, которая вылилась в настоящий скандал между учеными, оспаривавшими первенство в открытии вещества. Учитывая все это, можно утверждать, что достижения крымской биохимической лаборатории были действительно серьезными.

Каковы были результаты этого обращения Нилова? Прямые указания насчет Никитского ботанического сада, исследований витамина С или самого автора письма в архиве Сталина отсутствуют. Это не исключает, однако, что подобные распоряжения могли быть отданы Сталиным лично, поскольку определенные шаги в этих направлениях были предприняты.

В своем отчетном докладе на XVII съезде ВКП(б) 26 января 1934 г. И. В. Сталин говорил об освоении северных территорий СССР и о трудностях сельского хозяйства в этих регионах. Эта речь, в которой косвенно цитировались слова Нилова, прозвучала буквально в дни получения горьковского письма.

Через несколько месяцев, в июне 1934 г., состоялась Первая всесоюзная конференция по витаминам. Василий Нилов на этой конференции не выступал, зато открывал сессию его руководитель и покровитель Н. И. Вавилов. Газета «Известия» писала по этому случаю: «Ряд докладов выявил большую работу по витаминам, проделанную в советских лабораториях за последние полтора года, в частности, по выяснению наших витаминных ресурсов, выявлению потребности в витаминах и путей удовлетворения этой потребности в животноводстве, получению концентратов и синтетических препаратов витаминов. На конференции было принято решение об установлении единообразной методики работы с витаминами в лабораториях Союза, об организации приготовления в полужидких условиях концентратов витаминов В, С и D, вынесен ряд решений по организационным вопросам» (Ivanov, 1934, p. 3). Как и всё в стране, эти исследования были унифицированы и централизованы. Позднее, в 1936 г., в советской прессе сообщалось: «Крупное открытие сделала группа научных работников микробиологической лаборатории Химического института Ленинградского университета и витаминной лаборатории Института растениеводства. Этой группой открыт химический синтез витамина С. До сих пор витаминный препарат С добывался из растений. Витамин С, полученный синтетическим путем, испытывался на животных и дал прекрасные результаты. Работой, которая проводилась по указанию наркома пищевой промышленности т. Микояна, руководили академик Фаворский и проф. Иванов» (News of the USSR..., 1934, p. 2). Фамилия Нилова в связи с витамином С больше не упоминалась.

В. И. Нилов продолжал активную работу в нескольких учреждениях, в 1934 г. защитил докторскую диссертацию на тему «Закономерности в химической изменчивости растений», под руководством Н. И. Вавилова открыл лабораторию специфического синтеза в растениях, заведовал лабораторией во Всесоюзном институте растениеводства в Ленинграде, принимал активное участие в организации Института эфиромасличных культур в Москве и в закладке эфиромасличных совхозов-заводов в Крыму и в Абхазии, а также продолжал работу в Никитском ботаническом саду.

В одном из писем, направленных руководству сада, Н. И. Вавилов писал о подразделениях, которыми руководил Нилов: «На меня, как раньше, так и теперь, очень благоприятное впечатление производит работа по эфиромасличным растениям и биохимическая лаборатория. Их надо всемерно поддержать и развивать их работу. Эта работа нужна стране» (Kryukova, 2011, p. 204).

Однако в 1935 г. произошли события, едва не сломавшие жизнь выдающегося ученого-биохимика. В партком ВИР поступило письмо сотрудника С. М. Прокошева с резкой критикой В. И. Нилова, а именно его принципов подбора сотрудников для работы в лаборатории. Н. И. Вавилов, над которым тоже сгущались тучи (с 1934 г. его не выпускали за рубеж, а празднование 10-летия ВИР было отменено), вынужден был вступить за Нилова и 11 октября 1935 г. написал ему осторожное письмо: «Дорогой Василий Иванович! Нам надо было бы с Вами поведаться и выяснить, что нужно сделать для того, чтобы работу поставить так, чтобы Вы могли работать спокойно, всюю. Вам известно мое к Вам отношение. Работу мы Вашу ценим и хотели бы, чтобы Вы спокойно и широко работали <...> События, которые имели место последние месяцы, для меня явились неожиданными <...> По существу дела, думаю, что имея центральную лабораторию в Ленинграде, на данное время более компактную, поскольку имели место *события* и поскольку нужно вас оградить от повторения таковых, в Никитском саду вы развертываете большую работу <...> Вы должны сделать еще очень много, и биохимию культурных растений надо поставить на ноги. Для этого простор вам дается более чем достаточный, и я думаю, что мы можем устранить недоразумения, которые создались» (N.I. Vavilov..., 1987, p. 297–298). Другими словами, в письме Вавилов давал настоятельный совет оставаться в Крыму и продолжать основные, уже признанные исследования.

В. И. Нилов воспользовался советом академика Вавилова. Сосредоточившись на исследовании эфиромасличных растений, он достиг больших успехов, много публиковался, участвовал в масштабном труде «Биохимия культурных растений», в котором полностью редактировал шестой том, посвященный эфиромасличным культурам (Nilov, 1938). Однако о его экспериментах по синтезу витамина С не осталось никаких сведений ни в научной библиотеке Никитского ботанического сада, ни во Всесоюзном научно-исследовательском институте виноградарства и виноделия «Магарач», куда В. И. Нилов перешел работать в 1941 г. Впрочем, его коллега Н. В. Ковалев в своих воспоминаниях писал, что работы Нилова «носили секретный характер» (Archive of A.M. Gorky..., MoG-6-18-1), так что, вероятно, эта информация могла быть уничтожена. В «Магараче» ученый также смог проявить свой талант: он был заместителем директора по научной работе, заведовал отделом химии виноделия, стал автором многочисленных патентов на изобретения, статей и книг. Под руководством Нилова за все время его научной карьеры защитили кандидатские и докторские диссертации 14 человек.

Что касается Никитского ботанического сада, то его судьба тоже изменилась. В середине 1934 г. на пост директора был поставлен предприимчивый В. Д. Абаев, который вывел Никитский сад из подчинения ВИР и организовал глобальную реконструкцию. Саду сразу было выделено 500 тыс. рублей сверх обычного бюджета, а в 1935 г. начата перестройка основных зданий

(Keller, 1936). В 1934 и 1935 г. Никитский сад посетили члены ЦК ВКП(б) В. В. Куйбышев и В. М. Молотов. Последнего стали считать покровителем сада, имя его было в названии учреждения с 1935 по 1957 г.

Однако в стремительности этих перемен чувствуется рука Горького, который всегда старался помочь талантливым ученым, учреждениям науки и культуры. Нилов писал: «Очень благодарен о Ваших заботах о Саде» (Archive of A.M. Gorky..., PTL-11-21-1). Возможно, партийный работник на нужды Никитского сада, на проблему с его руководством, на недостаток финансирования во время какой-то личной встречи. Надо сказать, что научной жизнью сада Горький интересовался и ранее, посещал его еще в 1900-е гг.; в его личной библиотеке сохранилось более 20 изданий, связанных с этим местом. Судя по этим материалам, он продолжал поддерживать отношения с Никитским садом и после описанного эпизода. Так, в 1934 г. руководитель отдела дендрологии А. В. Болотов подарил ему «Путеводитель по Никитскому Саду» с дарственной надписью «Скромный дар научного работника великому писателю», а 12 февраля 1936 г., в последний приезд Горького в Тесели, директор В. Д. Абаев привез ему книгу «Реконструкция “Зеленой сокровищницы” СССР» (Ялта, 1935) – подробный план обновления Сада (A.M. Gorky's personal library..., 1981, p. 346).

Описанный сюжет представляет неизученную страницу истории Всесоюзного института растениеводства, возвращает в научное поле имя выдающегося ученого В. И. Нилова, а также является еще одним штрихом к портрету писателя М. Горького, авторитет которого превратил его в некую институцию, на которую могли уповать люди самого разного положения и сферы деятельности, через которую письмо талантливого, но «очень скромного» ученого могло достигнуть главы государства.

Выражаю глубокую благодарность за помощь в розыске материалов редактору ФГБУН «ВНИИВиВ “Магарач” РАН» Анне Ивановне Клепайло и ученому секретарю ФГБУН «НБС-ННЦ» Татьяне Сергеевне Науменко.

I express my deep gratitude for the help in my search for materials to Anna I. Klepailo, editor of the Russian National Research Institute of Viticulture and Winemaking “Magarach” of the RAS, and Tatyana S. Naumenko, Scientific Secretary of the Nikita Botanical Gardens – National Scientific Center of the RAS.

References / Литература

A.M. Gorky's personal library in Moscow. Description (Lichnaya biblioteka A.M. Gorkogo v Moskve. Opisaniye). Moscow; 1981. [in Russian] [Литературная библиотека А.М. Горького: Описание. Москва; 1981].
 Archive of A.M. Gorky (Arkhiv A.M. Gorkogo). Moscow. KG-uch-6-25-1. [in Russian] [Архив А.М. Горького.

Москва. КГ-уч-6-25-1).

Archive of A.M. Gorky (Arkhiv A.M. Gorkogo). Moscow. MoG-6-18-1. [in Russian] [Архив А.М. Горького. Москва. МоГ-6-18-1].

Archive of A.M. Gorky (Arkhiv A.M. Gorkogo). Moscow. PTL-11-21-1. [in Russian] [Архив А.М. Горького. Москва. ПТЛ-11-21-1].

Davydova I.I. Next to Gorky. *Russkaya literatura i zhurnalistika v dvizhenii vremeni = Russian Literature and Journalism in the Movement of Time*. 2016;1:235-256. [in Russian] (Давыдова И.И. Рядом с Горьким. *Русская литература и журналистика в движении времени*. 2016;1: 235-256).

Gorky M. The complete collected works. Letters in 24 volumes. Vol. 11 (Polnoye sobraniye sochineniy. Pisma v 24 tomakh. T. 11). Moscow: Nauka; 2004. [in Russian] [Горький М. Полное собрание сочинений. Письма в 24 томах. Т. 11. Москва: Наука; 2004].

Ivanov N. The first USSR conference on vitamins (Pervaya vsesoyuznaya konferentsiya po vitaminam). *Izvestiya TsIK SSSR i VTsIK = News of the USSR Central Executive Committee and the All-Russian Executive Committee*. No. 135, June 11, 1934. [in Russian]. (Иванов Н. Первая всесоюзная конференция по витаминам. *Известия ЦИК СССР и ВЦИК*. № 135, 11 июня 1934 г.).

Keller B.A. Nikita Botanical Gardens and their reconstruction (Nikitskiy botanicheskiy sad i yego rekonstruktsiya). *Sovetskaya botanika = Soviet Botany*. 1936;(1):110. [in Russian] [Келлер Б.А. Никитский ботанический сад и его реконструкция. *Советская ботаника*. 1936;(1):110].

Kryukova I. Nikita Botanical Gardens. History and fortunes (Nikitskiy botanicheskiy sad. Istoriya i sudby). Simferopol; 2011. [in Russian] [Крюкова И. Никитский ботанический сад: История и судьбы. Симферополь; 2011].

N.I. Vavilov: From the epistolary heritage 1929–1940 (N.I. Vavilov: Iz epistol'yarnogo naslediya 1929–1940). Moscow; Leningrad; 1987. [in Russian] [Н.И. Вавилов: Из эпистолярного наследия 1929–1940. Москва; Ленинград; 1987].

News of the USSR Central Executive Committee and the All-Russian Executive Committee (Izvestiya TsIK SSSR i VTsIK). January 18, 1936;(16). [in Russian] [Известия ЦИК СССР и ВЦИК. № 16, 18 января 1936 г.).

Nilov V.I. (ed.). Biochemistry of cultivated plants: Vol. 6. Essential oil plants (Biokhimiya kulturnykh rasteniy. T. 6. Efirno-maslichnye rasteniya). Moscow; Leningrad: Selkhozgiz; 1938. [in Russian] [Биохимия культурных растений. Т. 6. Эфирно-масличные растения / под ред. В.И. Нилова. Москва; Ленинград: Сельхозгиз; 1938].

RGASPI. F. 558, inventory 11, file 720, doc. 1, list 1-4. [in Russian] [РГАСПИ. Ф. 558, оп. 11, д. 720, док. 1, лл. 1-4].

Spiridonova L.A. From I.M. Koshenkov's reminiscences about Gorky (Iz vospominaniy I.M. Koshenkova o Gorkom). In: *Gorky. Unknown pages of history (Gorkiy. Neizvestnyye stranitsy istorii)*. Moscow; 2014. p. 15-52. [in Russian] [Спиридонова Л.А. Из воспоминаний И.М. Кошенкова о Горьком. В кн.: *Горький. Неизвестные страницы истории*. Москва; 2014. С.15-52].

Vul R. Gorky in Crimea (Gorky v Krymu). Simferopol; 1961. [in Russian] [Вуль Р. Горький в Крыму. Симферополь; 1961].

Прозрачность финансовой деятельности / The transparency of financial activities

Автор не имеет финансовой заинтересованности в представленных материалах или методах.

The author declares the absence of any financial interest in the materials or methods presented.

Для цитирования / How to cite this article

Плотникова А.Г. В. И. Нилов – «очень скромный человек и серьезнейший научный работник» (об одном комментарии в письме М. Горького И. В. Сталину). Труды по прикладной ботанике, генетике и селекции. 2020;181(4):222-227. DOI: 10.30901/2227-8834-2020-4-222-227

Plotnikova A.G. V. I. Nilov is “a very modest man and an exceptionally serious scientist” (concerning one comment in M. Gorky’s letter to I. V. Stalin). Proceedings on Applied Botany, Genetics and Breeding. 2020;181(4):222-227. DOI:10.30901/2227-8834-2020-4-222-227

Автор благодарит рецензентов за их вклад в экспертную оценку этой работы / The author thanks the reviewers for their contribution to the peer review of this work

Дополнительная информация / Additional information

Полные данные этой статьи доступны / Extended data is available for this paper at <https://doi.org/10.30901/2227-8834-2020-4-222-227>

Мнение журнала нейтрально к изложенным материалам, авторам и их месту работы / The journal’s opinion is neutral to the presented materials, the authors, and their employer

Автор одобрил рукопись / The author approved the manuscript

Конфликт интересов отсутствует / No conflict of interest

ORCID

Plotnikova A.G. <https://orcid.org/0000-0003-1866-0608>